

Послание к Галатам

Сведения о стране, называемой Галатией

Галатией называлась малоазийская область, находившаяся почти в середине Малой Азии и окруженная с севера Вифинией, Пафлагонией и Понтом, а с юга Фригией, Ликаонией и Каппадокией. Страна эта первоначально была населена греками, но в третьем веке до Р. Хр. в ней поселились вторгшиеся с берегов реки Рейна в Македонию и Грецию, а затем перешедшие в Малую Азию (в 280 г). древние **Галлы** (одно из Кельтских племен), которые и сообщили ей свое имя **Галатии**, или **Галло-Греции**. В 189 г. до Р. Хр. римский консул **Манлий** подчинил эту страну власти Римлян, оставив ей собственное управление. В 26 г. по Р.Хр. Август обратил Галатию в римскую провинцию. Поселившись здесь, воинственные прежде Галлы обратились к мирным занятиям и искусствам и стали возделывать свою плодородную и цветущую страну. Постепенно они смешались с местными греками, усвоив их нравы и язык. Богатая Галатийская страна начала привлекать Евреев, которые со времени Александра Македонского вынуждаемы были выселяться из Палестины в разные другие области. Имп. Август заявил свое особое покровительство переселяющимся в Галатию иудеям, о чем сообщает иуд. историк Иосиф Флавий.

Основание Христианских церквей в Галатии

Первое упоминание о просвещении Галатийской страны светом Христовой веры мы находим в кн. Деяний Святых Апостолов, в начале рассказа о **втором** Апостольском путешествии святого Апостола Павла. Упомянув об огорчении, вследствие коего святой Апостол Павел разлучился с святым Варнавой после Апостольского собора и, взяв себе в спутники Силу, проходил Сирию и Киликию, Дееписатель, рассказав о присоединении к ним еще нового спутника Тимофея, говорит: «проходя же по городам, они (то есть святой Павел со своими учениками Силой, Лукой и Тимофеем) предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через **Фригию** и «Галатийскую» **страну**, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии» и т.д. (Деян. 16:4–6). Несомненно, что в это самое время святой Апостол Павел и положил основание христианским церквям в главных городах Галатии – **Анкире, Пессине, Тавии и Гордии**. Что Галатийские церкви основаны святым Апостолом Павлом, это ясно видно из самого послания к Галатам (см. 1:6–9¹³²; 4:13¹³³ и др.). Никаких подробностей об этом кн. Деяний, правда, не сообщает, но зато при описании **третьего** Апостольского путешествия святого Апостола Павла Дееписатель отмечает, что святой Апостол Павел «проходил по порядку **страну** «Галатийскую» и **Фригию**, «утверждая» всех учеников» (Деян. 18:23). Утверждать же в вере, конечно, можно только уже обращенных к вере прежде.

Хотя кн. Деяний не дает нам никаких сведений об обстоятельствах обращения Галатов, кое-что мы узнаем об этом из самого послания к Галатам. Как видно из Гал. 4:13–15¹³⁴, святой Апостол Павел при посещении Галатийской страны подвергся какому-то недугу плоти. Вероятно этот недуг и задержал Апостола у Галатов на более продолжительный срок, чем он сам предполагал, и это послужило во благо Галатам, ибо дало возможность святому Апостолу преднаписать им Христа Господа так живо, что они созерцали Его будто пред собою распятым (Гал. 3:1¹³⁵). От этого они уверовали с особенной горячностью и необычайной ревностью, и самого Апостола приняли, как Ангела Божия, как Христа Иисуса, и так полюбили его, что готовы были очи свои извертеть и отдать ему (Гал. 4:14–15).

Повод к написанию

Поводом к написанию послания к Галатам послужило вторжение в церковь Галатийскую **иудействующих еретиков**, которые внушали Галатам мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды и установления ветхозаветной иудейской религии. Продолжая свое третье благовестническое путешествие, святой Апостол Павел из Галатийской страны прибыл в Ефес (Деян. 19:1¹³⁶). Сюда-то вскоре и дошли до него слухи о волнениях, какие посеяны были среди Галатов иудействующими еретиками, по-видимому, прибывшими из Палестины, так как местные иудеи, вследствие долгой совместной жизни с язычниками, едва ли могли держаться таких фанатичных узконациональных иудейских взглядов. Эти иудействующие Павлово учение о свободе от ветхозаветного закона объясняли лишь желанием его приобрести любовь среди язычников и указывали на то, что он не был призван к Апостольскому служению непосредственно Самим Иисусом Христом во время Его земной жизни и не был живым свидетелем Его дел и слушателем Его учения.

К великому огорчению и удивлению святого Апостола Павла, многие из Галатов поддались этой развращающей проповеди, скоро **«перешли в иное благовествование»** (Гал. 1:6¹³⁷) и охладели к его личности. Пораженный таким неожиданным легкомыслием и безрассудством Галатов (3:1), Святой Апостол Павел тотчас же решился написать им послание, по поводу их заблуждения и в обличение их совратителей, причем написал его **собственноручно** (Гал. 6:11¹³⁸), дабы не терять времени от переписчиков и устранить всякие подозрения насчет его подлинности.

Время и место написания

В самом послании есть указание на первое и второе посещение Апостолом Павлом Галатии (Гал. 4:13¹³⁹). А так как он выражает удивление, что Галаты столь "**скоро**" переходят к иному благовествованию от призвавшего их благодатью Христовой (Гал. 1:6), то значит послание написано вскоре после **второго** посещения Апостолом Галатии. После второго посещения Галатии, святой Апостол Павел около трех лет провел в Ефесе. Отсюда ясно, что послание к Галатам написано святым Апостолом Павлом во время его **третьего** Апостольского путешествия в годы пребывания его в Ефесе. Рассчитывая годы событий из жизни святого Апостола Павла можно с большей степенью вероятности предположить, что послание это написано в 56 году по Р.Хр.

Содержание

Послание к Галатам содержит в себе шесть глав. По главному предмету своего содержания, оно имеет большое сходство с посланием к Римлянам и, от начала до конца представляет собою сильную, воодушевленную речь, дышащую ревностью о Христе и любовью к Галатам. Доводы, убедительные для разума, перемешиваются постоянно с внушениями, способными затронуть струны сердца. Основная мысль всего послания та, что все люди, а не одни иудеи призываются Господом в основанную Им Церковь, и спасаются они в Церкви не исполнением обрядов Моисеева закона, а верою в Господа Иисуса Христа, проявляемой в делах любви.

Все содержание послания можно разделить на следующие части:

Предисловие, которое содержит надписание, приветствие и вступление, в каковом вступлении святой Апостол Павел уже намечает главные мысли своего послания – глава 1-я стихи 1–10; Защитительная часть, в которой святой Апостол Павел разъясняет и доказывает Галатам свое Апостольское достоинство, поколебленное в их глазах иудействующими лжеучителями – 1 гл. ст. 11 и вся 2-я глава (ст. 1–21); Вероучительная часть, в которой святой Апостол Павел с силой и полнотой раскрывает основную мысль послания – об отношении Ветхого Завета к Новому и о прекратившемся значении обрядового Моисеева закона, потерявшего силу по пришествии Христа Спасителя – главы 3-я и 4-я; Нравоучительная часть, в которой раскрываются начала христианской жизни при свободе от ветхозаветного закона – глава 5-я и 6-я гл. ст. 1–10; Заключение, содержащее 11–18 стихи 6-й главы, в котором даются наставления об отношении к обрезанию и к почитанию креста Христова, и преподается обычное Апостольское благословение.

Экзегетический разбор

Часть I

Первая глава начинается надписанием и приветствием, которые характерны тем, что уже в них святой Апостол указывает на основные положения всего своего послания: доказательство его Апостольского достоинства и выяснение, в чем состоит наше спасение. *«Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом»...* здесь святой Павел решительно подчеркивает богоизбранность своего Апостольства, вопреки стремившимся унижить его клеветникам иудействующим. Характерна и форма Апостольского приветствия: «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» ... здесь указывается, что **спасение** для нас во **Христе**, а не в ветхозаветном обрядовом законе (ст. 1–5). Тотчас же после приветствия Апостол выражает удивление быстрому отпадению Галатов от истинного учения и провозглашает грозную анафему всякому, кто осмелился бы проповедовать какое бы то ни было другое учение, отличное от того, какое он им благовестил, хотя бы то был «ангел с небес» (ст. 6–9).¹⁴⁰ Вот где основание для провозглашения Церковью анафемы еретикам!. В 10 ст. святой Павел оправдывается от обвинения, что он, не будучи истинным Апостолом, освобождает язычников от соблюдения закона Моисеева лишь для того, чтобы приобрести их расположение: *«Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»*”.

С 11 стиха начинается **защитительная** часть Послания. Лжеучители, унижая святого. Павла говорили, что он Самого Господа Иисуса Христа никогда не видал, Евангельскому учению научился от других Апостолов, а потом отступил от них, составив свое собственное учение о ненужности закона Моисеева; для того же, чтобы прикрыть свое отступление, он, бывая с другими Апостолами, говорит и действует, как они, чтобы не показать своего разногласия с ними. Защищая от клеветников свое Апостольское достоинство, святой Павел прежде всего раскрывает Божественное, а не человеческое происхождение своего Евангелия, утверждая, что он научился ему «чрез откровение Иисуса Христа», то есть непосредственно от Самого Господа, являвшегося ему. Дальше он предлагает Галатам увидеть явный перст Божий в той разительной перемене, которая произошла с ним, рассказывая, как из жестокого

гонителя Церкви Божией он стал проповедником прежде гонимого им учения Христовой веры (ст. 11–24).

Здесь в этих автобиографических строках особенно важны слова: «я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью», то есть с людьми, в данном случае, надо полагать, с другими Апостолами, «и не пошел в Иерусалим, к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию», где, видимо, святой Павел и был посвящен во все тайны христианского учения Самим Господом в многократных явлениях, что можно видеть например, из Ефес. 3:3¹⁴¹. Только спустя три года святой Павел ходил в Иерусалим «видеться с Петром» – только **видеться** или познакомиться со знаменитым Апостолом, а не учиться у него. В Иерусалиме святой Павел пробыл всего «дней пятнадцать», во время которых он никого из Апостолов не видел, «кроме Иакова, брата Господня». Все это святой Павел подчеркивает, дабы показать, что не от других Апостолов почерпнул он свои знания евангельского учения. «А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» – в этих словах мы видим новое подтверждение законности клятвы в важных случаях. Далее Апостол говорит, что он «после сего отошел в страны Сирии и Киликии»; то есть опять не мог видеться с Апостолами, ходившими тогда с проповедью по Палестине, и что церквам Христовым в Иудее лично он не был известен. Цель сих слов Апостола все одна и та же: «у Петра я не учился, а только видел его, – как бы так говорил Апостол, – у Иакова не учился, и его только видел, не учился ни у кого другого низшего их, не так знатного лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кои даже лица моего не видали?» (Фотий у Экумения).

Вторая глава представляет собою продолжение той же защитительной речи Апостола. Здесь в первых 10 стихах ее святой Павел рассказывает, как он, «по откровению», ходил на Апостольский собор в Иерусалиме, как раз на тот самый собор, на котором было постановлено о необязательности для христиан соблюдения обрядов Моисеева закона. Ходил туда святой Павел в сообществе с своим учеником крещеным, но необрезанным Титом, которого представил Апостолам, и его не принуждали обрезать. Павлово благовестие получило здесь на соборе полное одобрение старейших Апостолов. Старейшие Апостолы признали, что Апостолу Павлу вверено благовествование для необрезанных, как Петру – для обрезанных. В знак полного согласия, Иаков и Кифа и Иоанн, «почитаемые столпами», подали святому Павлу и Варнаве руку общения. Как поясняет эти слова святой Иоанн Златоуст: «В деле проповеди, говорит (святой Павел), мы разделили между собою всю вселенную; и я

взял язычников, а они Иудеев, потому что так угодно было Богу. В попечении же о нищих из Иудеев и я им помогал». Среди верующих из Иудеев было много бедных, которые лишились всего, что имели, и были повсюду гонимы неверующими. О них-то, как мы видим, действительно очень заботился святой Павел, собирая для них милостыню среди уверовавших язычников (ст. 1–10).

Далее Апостол указывает на твердость и неизменность своих убеждений, в то время как другие Апостолы (Петр и Варнава), из снисхождения к иудействующим, делали им уступки: отстранялись от язычников, не ели вместе с ними. В стихах 11–21 святой Павел описывает, как он даже возмел дерзновение противостать в этом Петру и обличил его при всех. Этот замечательный случай наглядно свидетельствует о равноправности Павла с Петром и опровергает ложный догмат римокатоликов о мнимом главенстве Петра в Апостольском лике. «Наместника Христова» святой Павел, конечно, не осмелился бы обличать, да еще «при всех».

Изложив Галатам свое обличение Петру (ст. 11–14), святой Павел незаметно перешел к главному предмету своего послания: «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» ... «делами закона не оправдается никакая плоть» (ст. 16). Эти слова особенно любят сектанты, видящие в них отрицание значения добрых дел для спасения. Но ведь совершенно ясно, что здесь речь идет вовсе не о «добрых делах», а о «делах ветхозаветного Моисеева закона», который с пришествием Христовым потерял свое значение, что и было окончательно постановлено на Апостольском соборе в Иерусалиме, бывшем в 50 г. по Р. Хр. В следующем 17 ст. Апостол говорит, что требовать от христиан соблюдения ветхозаветного закона это значит косвенно обвинять во грехе Самого Христа: «Неужели Христос есть служитель греха?» то есть неужели Он ввел нас в грех Своим учением, которое мы разгласили миру? Конечно нет. Если бы закон Моисеев давал оправдание людям, то не было бы нужды в страданиях и крестной смерти Спасителя: «то Христос напрасно умер» (ст. 21). В стихах 19–20 Апостол показывает с какой решительностью надо оставить ветхозаветный закон для того, чтобы всем своим существом прилепиться к Господу Спасителю, сораспяться Ему совершенно, чтобы жить только для Него и Им: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспяхся Христу», 20 «и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

С третьей главы начинается вероучительная часть Послания.

Продолжается она и в **четвертой главе** и заканчивается в 12-м стихе **пятой "главы"**. Общее примечание ко всей этой части можно сделать словами святого Иоанна Златоуста: «Выше (то есть в первой защитительной части) святой Павел показывал только, что он сделался Апостолом не от человек и не чрез человек, и что не имел нужды в научении от Апостолов; а здесь после того, как представил себя достойным доверия учителем, уже со властью беседует, **сравнивая между собою закон и веру**». Предмет раскрываемый здесь Апостолом – **ненужность закона для Галатов**, как язычников.

В **третьей главе** святой Павел говорит сначала о необязательности закона для Галатов: первое доказательство этого он заимствует из наглядного опыта самих Галатов, которые прияли Святого Духа и благодатные дары чудотворения (ст. 1–5); второе доказательство ненужности закона святой Павел заимствует из способа оправдания, как самого родоначальника оправданных Авраама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых: «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность¹». Отсюда ясно, что и «*верующие благословляются с верным Авраамом*» (ст. 6–9). Третье доказательство святой Павел выводит из невозможности исполнить все предписания закона и избегнуть его клятвы: «все утверждающиеся на делах закона находятся под клятвою²». Почему же это? Объясняет это Апостол ссылкой на Второзаконие 27 гл. 26 ст.: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона³». И по первоначальному учреждению своему закон не имел силы оправдывать пред Богом, что ясно из того, что в самом же законе было написано: «праведный от веры жив будет» (Аввак. 2:4). Поэтому, если и возможны были праведники в Ветхом завете, то собственно ради веры в грядущего Искупителя человек и ради Его искупительной Жертвы, к которой закон прообразовательно руководил все мысли и чувства своих ветхозаветных служителей. Только Христос освободил от проклятия всех тех, на ком оно тяготело за неисполнение закона: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» – эти слова читаются в апостольском чтении на утрени Великой Субботы, объясняя смысл и значение совершенного Господом подвига искупления человечества. «Проклят всяк, висящий на древе» – слова Второзакония 21:23. «Не потому он проклят», объясняет блаженный Иероним, «что висит на древе, но потому, что впал в тяжкий грех, что заслужил быть повешенным». «Как все в Ветхом Завете имеет прообразовательный смысл, так и это установление о повешении преступников и о снятии их к

вечеру для похоронения было прообразом крестной смерти Спасителя. И Он повешен на древе, а вечером снят» (еп. Феофан Затворник). Христос принял на Себя незаслуженно клятву, тяготевшую над человечеством, и уничтожил ее. «Как кто-нибудь неподлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, сим избавляет его от смерти, так поступил и Христос (еп. Феофан Затворник)». «Принявший на Себя проклятие Он освободил людей от проклятия». Это сделал Христос для того, чтобы «благословение Авраамова через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (ст. 10–14).

Вторая половина **третьей главы** содержит опровержение возражений против исключительного значения для язычников веры помимо закона (ст. 15–29). Здесь Апостол рассеивает сомнения, которые могли явиться у христиан из Иудеев, не отменяет ли закон обетований, данных Аврааму, ради его веры, и зачем же вообще дан был закон? Апостол объясняет, что закон «дан после по причине преступлений», «для обуздания преступности, чтобы народ держался в страхе, не предавался порокам, а жил праведно и делался достойным проявить в себе Обетованного» (еп. Феофан Затворник); **чтобы Иудеи не жили без страха** и не дошли до крайнего нечестия, закон и дан им вместо узды, для их научения, усмирения и удержания их от нарушения хотя не всех заповедей, по крайней мере некоторых. Итак не малая польза от закона. Закон дан «до времени пришествия семени». Сим указывается временность закона и его преходящее значение. «Если закон дан только до пришествия Христова, то для чего ты», говорит Святой Иоанн Златоуст, от лица Апостола, – «продолжаешь его далее, за пределы этого времени?» Значение закона в том, что он «был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (ст. 24), то есть он был только детоводителем ко Христу, лишь воспитывал, подготовлял нас к принятию Христова учения. «По пришествии же веры, мы уже не под **руководством** детоводителя» (ст. 25) – с приходом же самой оправдывающей нас веры он стал уже не нужен. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (ст. 26–27). Вера Христова возвращает людей к тому прекрасному периоду непорочного детства, при котором они свободно творят волю Отца своего Небесного и не имеют нужды в том, чтобы смирать их строгой дисциплиной. В этой **сыновности** Богу и заключается причина ненужности закона, как сдерживающего начала: **христиане, как сыны Божии, свободны от всяких формальных правил и требований, ибо они составляют «одно во Христе Иисусе»,**

«облеклись во Христа» и не имеют нужды в каком-либо принуждении: «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (ст. 28). В качестве духовных чад Христа, потомка Авраама, христиане суть истинные потомки Авраама, а потому и наследуют то оправдание и благословение, которое было обещано Аврааму (ст. 29¹⁴²).

Часть II

Четвертая глава содержит увещания Галатам принять доказанную истину о ненужности закона и о том, что не следует больше вязать себя ветхозаветной обрядностью. Эти увещания направлены преимущественно 1) **на ум** (4:1–10), 2) **на сердце** (4:11–20), 3) **на волю** (4:21–31 и начало 5 гл. до 12 ст.).

«Ничто не убеждает так ум отказаться от своих мыслей, как доведение их до нелепости», говорит еп. Феофан Затворник. Это и делает святой Павел. Он указывает, как неразумно выросшему сыну продолжать жить под опекой и руководством своих воспитателей. Так и мы, говорит Апостол, были под пестунством закона **до времени**. Но пришел конец этого времени: «когда пришла полнота времени» (т.е. когда исполнилось предопределенное Богом время), «послал Бог Сына Своего Единородного» и чрез Него ввел нас в полные права взрослых сынов. «Как нелепо теперь нам жаться под закон и держать себя наряду с рабами, когда мы уже сыны, «а если сыны, то и наследники Божии чрез Иисуса Христа». Стихи 4–7 о послании Богом Сына Своего Единородного представляют собою Апостольское чтение на литургии в день праздника Рождества Христова.

Обращаясь сначала с этим увещанием к Иудеям (ст. 1–7), святой Апостол переходит потом к язычникам. Язычники могли сказать: «да как же нас прежде обращали в иудейство и совершенно сближались только с теми из нас, которые вполне подчинялись всему закону?» – «Тогда было другое дело», отвечает им Апостол: «тогда иудейство было единая истинная на земле вера, и вы хорошо делали, принимая его. Ныне же, когда Бог Сам Себе вас присвоил помимо закона, ваше обращение к немощным стихиям закона не имеет никакого смысла», 4:8–10; еп. Феофан Затворник).

Так как сердце может идти наперекор всем доводам ума, святой Апостол находит нужным обратить увещание и к сердцам Галатов. Эти стихи 11–20 самые трогательные во всем послании. Апостол напоминает Галатам, с какой горячностью приняли они его проповедь, какой любовью

воспламенились к нему, и неужели же проповедь его была напрасна? «Отеческий это голос», говорит блаженный Феодорит, «приличный тому, кто помнит свои труды, и не видит труда». Нежно упрекая Галатов за перемену чувств и отношений к себе, Апостол призывает их рассудить, где кроется причина этой перемены? И сам указывает эту причину в новых учителях, которые «ревнуют по вас нечисто», единственно для своего тщеславия. Высшую степень отеческой любви Апостола к Галатам мы видим в нижеследующем трогательном восклицании: «дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (ст. 19). Уклонением в иудейство Галаты как бы помрачили в своем сердце образ Христов, и святой Павел с ярко выраженной отеческой любовью ревнует о восстановлении в них этого образа Христова. «Видишь ли и любовь отеческую и скорбь достойную Апостола? Слышишь ли вопль, гораздо более горький, нежели вопль раждающей?» говорит по поводу этого восклицания Павлова святой Златоуст. «Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой», то есть «изменить его применительно к тому, что увидел бы своими глазами» (еп. Феофан Затворник) или «переменить в плачевный и проливать слезы, и вас всех заставить плакать» (святой Иоанн Златоуст), (ст. 20).

«Ум и чувство», говорит еп. Феофан Затворник, «переходя на сторону истины, влекут за собою и волю... но она может медлить, отлагать свое решение». Вот почему святой Павел дальше старается воздействовать непосредственно на волю Галатов, показывая, как преславно пребывать в свободе от закона (ст. 21–31 и 5:1). Это он раскрывает прообразом двух заветов в истории Агари и Сарры. «Авраам имел двух сынов: одного» (Измаила) "от рабы" (Агари), "а другого" (Исаака) «от свободной» (Сарры) ... «В этом есть иносказание. Это – два завета» (4:22–24). Агарь была прообразом Завета Ветхого с Законом Моисеевым, который не давал полной свободы от греха, держал в рабстве греху, а Сарра прообразовала Закон Новозаветный, дающий нам совершенное оправдание и полную свободу от греха. «Но как тогда рожденный по плоти гнал **рожденного** по духу", то есть Измаил Исаака, так и теперь неразумные ревнители Моисеева закона гонят христиан. Но Писание говорит: «Изгони рабу и сына ее», так и ныне мы должны расстаться с ветхозаветным законом, чтобы войти в дарованное нам наследие, ибо мы – христиане, дети не рабы, но свободной (ст. 25–31).

В **пятой главе** Святой Апостол Павел призывает христиан твердо держаться свободы, дарованной Христом и не подвергаться опять игу рабства Закона Моисеева, «ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни

обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (ст. 1–6). С этой главы начинается **нравоучительная часть** Послания, которая заканчивается в следующей шестой главе 10-м стихом.

Основная мысль всего нравоучения Апостола, связанного с вышеизложенным учением о христианской свободе, заключается в ст. 13–14: «к свободе призваны вы, братие, только бы свобода ваша не была поводом к **угождению** плоти: но любовью служите друг другу, ибо весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя». Почему Апостол не упомянул здесь о любви к Богу, как о первой и большей заповеди, по словам Самого Господа Иисуса Христа (Матф. 22:36–38¹⁴³)? Очевидно потому, что в мыслях у него было, главным образом, урвать уменьшение взаимной любви между Галатами, а истинная любовь к ближним и так всегда предполагает наличие в человеке любви к Богу. Жить, как свободным по духу – это значит избегать дел греховных, дел плоти: прелюбодеяния, блуда, вражды, ссоры, зависти, ненависти, убийства, пьянства и т.п. и наоборот воспитывать в себе плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. Апостол подчеркивает, что нравственная христианская жизнь нелегко дается, что она есть борьба, которая ведется не на жизнь, а на смерть. Это – самораспятие, мысль о чем так ясно выражена в словах: «но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (ст. 24). Это распятие плоти совершенно необходимо для каждого желающего жить духовной жизнью, ибо «плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся» (ст. 17). Поэтому, если мы решаемся «жить духом», *"то по духу и поступать должны"* (ст. 25).

В **шестой главе** Святой Апостол дает наставления нравственного характера совершеннейшим и, можно думать, предстоятелям церкви. Он велит им исправлять согрешающих «**духом кротости**», не тщеславясь и не превозносясь, считая себя чем-то, а с опасением как бы и самим не подвергнуться искушению впасть в грех, потому что Бог часто за гордость и за немилосердие к другим согрешающим попускает впадение в грех для смирения (ст. 1–3). «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (ст. 2) – вот закон христианской любви. Наисильнейшие побуждения к неослабному доброделанию Апостол указывает во всеведении Божиим: «не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает» « и в том завершительном расчете, который каждого из нас ожидает при конце этой земной жизни: «что посеет человек, то и пожнет» « (ст. 7 и 8). Не следует унывать, делая добро, и надо спешить делать его,

«доколе есть время», пока есть время, пока не застигла нас смерть.

Заключение Послания составляют 11–18 стихи шестой главы. Здесь Апостол указывает на свою особенную попечительность о Галатах в том обстоятельстве, что Послание свое он писал им собственноручно (ст. 11), в то время как он обыкновенно делал это чрез писцов (Рим. 16:22¹⁴⁴). Далее он указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых, сравнительно с лжеучителями, которые принуждают Галатов обрезываться, только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, и «дабы похвалиться в вашей плоти» « (ст. 12–13), чтобы похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (здесь ирония). «А я не желаю хвалиться», говорит Апостол: «разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (ст. 14) – хвалиться крестом Христовым значит веровать, что только им одним дается спасение. Через эту веру, говорит Апостол, я стал как бы мертвецом для всего суетного мирского, и мне безразличны, как слава мира сего, так и гонения. Сущность христианства, повторяет опять Апостол, в том, чтобы стать «новой тварью», и к этому-то только и нужно стремиться, ибо кто так живет, тем «мир им и милость, и Израилю Божию», то есть на истинном Израили – всех верных, следующих учению благодати (ст. 15–16). Заканчивает Апостол Послание восклицанием: «впрочем, никто не отягощай меня» – ибо все уже разъяснено и истолковано. Предлагать дальнейшие вопросы и высказывать недоумения это значило бы лишь удовлетворять болезни спорливости (или похоти противопоставления своего мнения) – напрасный труд. Ответ на все возражения – **язвы Господа Иисуса**, которые он носит на теле своем. Пусть они засвидетельствуют истину проповеди святого Апостола. «Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина», говорит святой Златоуст, «стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда сей на самом теле своем носит доказательство своего мужества? Также, говорит, должно судить и о мне».

Заканчивает свое Послание Апостол преподанием обычного Апостольского благословения: «благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь» (ст. 18).